

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА Д. ТРАМПА В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛИРУЕМОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Е.С. Шевченко (Москва)

Современная система международных отношений интериоризирует процессуальные и идеологические особенности происходящих в глобальной плоскости действий и коммуникаций, что обуславливает поступательное динамическое развитие и соответствующие структурно-институциональные и функциональные изменения. Доминирующие в мировом политическом пространстве тренды и тенденции обнаруживают и формализуют некоторые проблемные вопросы, требующие активного участия основных субъектов международных отношений и коалиционного принятия решений, при этом политическим руководством ряда государств формулируются специфические, зачастую не созвучные друг с другом программы реформирования универсальных политических структур и проектирования новых схем наднационального регулирования. К наиболее стержневым ориентирам обновления архитектурных особенностей существующей глобальной политической конъюнктуры можно отнести следующие:

- пересмотр критериев определения эффективности деятельности современных международных организаций;
- реконструирование системы глобальной коммуникации исходя из необходимости соблюдения требований конфиденциальности и кибербезопасности;
- рационализация управленческого процесса и реализации контрольных мероприятий в контексте проблем и противоречий современного мирового устройства;
- оптимизация зоны действия норм и принципов международного законодательства как на глобальном уровне, так и на уровне политико-правовой системы конкретного государства (в контексте соотношения особенностей международной и национальной правоприменительных практик);
- обновление спектра методов и инструментов реализации политических интересов и стратегий в ситуации конфликтности и рассогласования;
- перераспределение ресурсных и организационных возможностей в рамках идеи нивелирования негативного эффекта действия разбалансирующих индикаторов и достижения оптимального взаимобмена между имеющими различный уровень развития акторами и др.

Политическая роль Д. Трампа с учетом концептуального переформулирования перспектив и специфики выстраивания международных отношений и активизации новых форм и механизмов конструирования диалога заключается в определении и реализации собственной политической повестки, отображающей субъективные установки и подходы американского

президента. Внешнеполитическая практика Д. Трампа характеризуется преобладанием скептических взглядов относительно результативности действий большинства современных межгосударственных институтов, поскольку последние демонстрируют предельно абстрактное понимание целей и задач глобального управления, наличие сложной организационной структуры, использование неэффективных финансово-экономических инструментов, неспособность проявлять гибкость и реверсивность. Данный аспект внешнеполитической деятельности Д. Трампа выявляет имманентную подверженность существующей системы международных отношений масштабным изменениям и перекодировкам, о чем было сказано Генри Киссинджером в комментарии **The Financial Times** [1].

С точки зрения обеспечения безопасности использования и хранения данных и информации, к которым может быть получен несанкционированный доступ, действующий президент США склонен использовать различные защитные механизмы и осуществлять соответствующее нормативно-правовое реформирование с целью повышения устойчивости политической и экономической систем США к воздействию внешних факторов и сигналов – в части детализации обращения к правоприменительным процедурам, управления цифровыми технологиями, защиты персональных данных и использования информационных систем принят **H. R. 3151 (Taxpayer First Act)**; в рамках **S. 151 (Pallone-Thune Telephone Robocall Abuse Criminal Enforcement And Deterrence Act)** конкретизируются меры пресечения использования несанкционированных роботизированных звонков и предусматривается разработка определенных технологий аутентификации. В контексте соответствия институциональных компонентов политической системы предъявляемым требованиям можно отметить такие изменения, как ребрендинг Министерства внутренней безопасности США (**Department Of Homeland Security, DHS**), а также активизация исследовательской работы ряда аналитических центров (**Center For Strategic And International Studies, American Foreign Policy Council** и др.). Действиям Д. Трампа в данном направлении свойственны рекуррентность, недискретность, комплексность и полиаспектность.

Использование представителями международного сообщества общепризнанных схем и каналов формирования консенсусных решений и координации действий также вызывает критику со стороны американского президента в силу проявляющихся неэффективности и несоответствия существующим реалиям. Излишне сложная структура и рассогласованность некоторых элементов иерархии институтов глобального управления не позволяют применять дистанционные практики воздействия и эвентуальные инструменты решения предметных задач. В данных условиях существующая дисперсность взаимосвязей должна восприниматься как стимулирование выстраивания двусторонних отношений, характеризующихся возможностью более оперативного внесения корректировок и снижения

зависимости от действия ресурсных разбалансирующих факторов, что позволяет обеспечить сокращение по ряду расходных статей и избежать необоснованного дублирования исполнительских функций – о приверженности данной позиции Д. Трамп заявил еще в 2016 году в интервью **The New York Times** [2]. Вместе с тем формулируемую Д. Трампом в данном направлении политическую повестку следует воспринимать не как пренебрежение существующими международными нормами и регламентами, а как адекватное стремление прекратить экспорт финансово невыгодных проектов либерального интернационализма и руководствоваться принципами и аргументами неореализма.

В контексте имплементации норм международного права в национальном законодательстве США Д. Трамп тиражирует идею приоритетности нормативно-правового обеспечения реализации американских политических проектов на базе федеральных программ и стандартов, при этом формулируются некоторые правовые инициативы имплементирующего свойства, предполагающие соответствие положений международных нормативно-правовых актов перспективным направлениям внутренней политики США. Президентство Д. Трампа, с одной стороны, ассоциируется с принятием решений, противоречащих нормативным требованиям международного законодательства, – в частности, изданные Д. Трампом исполнительные распоряжения № 13769 и 13780 не соответствуют некоторым положениям Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (**The International Convention On The Elimination Of All Forms Of Racial Discrimination – ICERD**) и Конвенции о статусе беженцев (**The Convention Relating To The Status Of Refugees**), с другой стороны, проецирует целесообразность формулирования федеральных нормативно-правовых актов в рамках международных инициатив правового регулирования конкретных направлений (главным образом это имеет отношение к вопросам национальной безопасности, кибершпионажа, торговли и цифровизации).

Методологическое и инструменталистское сопровождение принимаемых американским руководством в транснациональной плоскости политических решений также не лишено некоторой однонаправленности и субъективизма определяемых Д. Трампом политических задач, проявляющихся в обращении к сформулированному еще в начале президентства инструментарию и игнорировании ограниченности его применения в конкретной ситуации. Лидирующие позиции в перечне используемых средств и техник занимают санкционные меры, действия в режиме бойкотирования и привнесения деструктива, расстановка акцентов исходя из идеи уменьшения роли контекстуальности, использование манипулятивных практик посредством обращения к медиа и т.д.

В вопросах неравномерности распределяемых ресурсов и действия селективных режимов, обусловленных установленным глобальным порядком и внутривнутриполитическими тенденциями отдельных государств,

Д. Трамп склонен придерживаться идеи **America First** и действовать в рамках сугубо меритократических установок, что предопределяет уход от демократической атрибутики и пренебрежение некоторыми ценностями и интересами государств-партнеров в рамках реализации внешнеполитического курса США.

Обзор имеющихся отношении к международной проблематике инициатив действующего президента США объективирует некоторые тренды относительно структурного реформирования современной системы международных отношений и категоризирует существующие в глобальной плоскости проблемы. При этом основным условием гармонизации интересов в рамках мирового политического процесса является формулирование обновленных ценностей и инструментария, приемлемых для большинства глобальных политических игроков.

Источники и литература:

1. Henry Kissinger: 'We Are In A Very, Very Grave Period' [Electronic resource] // The Financial Times. – 2018. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/926a66b0-8b49-11e8-bf9e-8771d5404543>. – Date of access: 16.02.2020.
2. Transcript: Donald Trump Expounds On His Foreign Policy Views [Electronic resource] // The New York Times. – 2016. – 27 March. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2016/03/27/us/politics/donald-trump-transcript.html>. – Date of access: 16.02.2020.

**СТРАТЕГИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ФРГ:
ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ
НАЧАЛА XXI в.**

Т.Г. Хришкевич (Псков)

Информационные технологии (ИТ) являются двигателем современного глобального информационного общества. Одновременно с ростом значения интернета растёт осознание недостаточной надежности ИТ-систем, серверов и сетевых компонентов. Рост угроз гражданам, организациям, государствам, международному сообществу становится постоянным явлением. Экономический, социальный ущерб всё больше соседствуют с проблемой международной безопасности и угрозой терроризма, создавая дисбаланс между нападением и защитой.

В настоящее время, проблемы кибербезопасности весьма разносторонни и нельзя недооценивать каждую из них. Одна из основных заключается в том, что в используемом программном обеспечении (ПО) слишком много уязвимостей. По данным немецкого Института информационных технологий и факультета Потсдамского университета (Институт Хассо Платтнера, Hasso-Plattner-Institut für Digital Engineering), за период с 2011 по 2018 гг. количество уязвимостей в ПО выросло с 4383 до 11003 в год [12, s. 3]. Атаки